

УДК 37

DOI:10.34670/AR.2020.83.51.001

О состоянии системы народного образования БАССР в годы Великой Отечественной войны

Корочкина Анастасия Валериевна

Заведующая информационно-аналитическим отделом,
ГАУН РБ «Башкирская энциклопедия»,
450006, Российская Федерация, Уфа, ул. Революционная, 55;
e-mail: social@bashenc.ru

Шарапова Лиана Ишмухаметовна

Научный редактор,
ГАУН РБ «Башкирская энциклопедия»,
450006, Российская Федерация, Уфа, ул. Революционная, 55;
e-mail: liana_sha@rambler.ru

Аннотация

В статье рассмотрены особенности работы общеобразовательных учебных заведений и эвакуированных детских дошкольных учреждений, интернатов и домов в Башкирской АССР в период Великой Отечественной войны. Несмотря на тяжелое положение, школы продолжали работать, была сохранена сеть школьного образования. В результате эвакуации в Башкирской АССР изменился социальный и даже национальный состав населения, прежде всего в городах. В процентном соотношении количество оставшихся эвакуированных было невелико. Это были главным образом жители городов, имеющие образование, квалификацию. Их знания и навыки, очевидно, были востребованы на новом месте. В связи с этим влияние эвакуированного населения на развитие не только системы образования, но и науки, культуры республики требует дальнейшего детального изучения.

Для цитирования в научных исследованиях

Корочкина А.В., Шарапова Л.И. О состоянии системы народного образования БАССР в годы Великой Отечественной войны // Педагогический журнал. 2020. Т. 10. № 5А. С. 7-13. DOI:10.34670/AR.2020.83.51.001

Ключевые слова

Великая Отечественная война, эвакуация, учебные заведения, школьное образование, детские дома.

Введение

Тема, вынесенная в заголовок статьи, на первый взгляд может показаться достаточно исследованной, чтобы вновь обращать на нее внимание. Действительно, в современной историографии Башкортостана много написано о деятельности в Башкирской АССР (далее – БАССР) в годы Великой Отечественной войны сотрудников Академии наук Украинской ССР, их работе в вузах республики, роли в подготовке местных научно-педагогических кадров, деятельности эвакуированных вузов и научных учреждений. Проблемы образования в БАССР в годы войны рассматриваются в ряде работ. В последние два десятилетия были опубликованы сборники документов, рассказывающие о жизни тылового региона в 1941-1945 гг., один из них посвящен эвакуации. Основные выводы исследователей по данной проблеме отражены также в статьях многотомной «Башкирской энциклопедии».

Несмотря на то, что в литературе действительно много информации об эвакуации в республику предприятий и учреждений различного профиля, этот феномен нуждается в дальнейшем изучении на локальном и региональном уровне. В статье сделан обзор состояния системы школьного образования республики в условиях военного времени при необходимости размещения эвакуированных предприятий, учреждений.

Школьное образование в БАССР в условиях военного времени

Большие трудности в годы Великой Отечественной войны испытывали общеобразовательные школы. Мобилизация привела к серьезному сокращению в школах учителей, особенно из числа мужчин. Здания школ передавались под эвакуированные учреждения. К сентябрю 1941 г. 90 школьных зданий в Башкирии использовалось в других целях. Особенно трудное положение с помещениями сложилось в городах. В Уфе многие школы для сохранения контингента учащихся были вынуждены перейти сначала на трехсменный режим работы, а в декабре 1941 г. некоторые из них стали работать в 5 и даже 6 смен. В январе 1942 г. в городе из 63 школьных зданий только 7 было занято школами. Это привело к тому, что половина учащихся города перестала учиться, остальные занимались в 5-6 смен при сокращенном учебном времени [Аюпов, 1994, 197].

В соответствии с Постановлением СНК СССР от 2 июля 1942 г. «Об освобождении школьных зданий, занятых не по назначению», правительство БАССР перевело некоторые предприятия и учреждения в сельские районы, освободив часть школьных помещений. При всем облегчении в положении школ проблему многосменности решить не удалось.

В условиях войны перед школой встали новые задачи: наиболее полный охват детей школьным образованием, повышение качества обучения, организация военного обучения для подготовки к службе в армии. При этом учащиеся привлекались к работе в промышленности и сельскохозяйственном производстве.

В 1941/1942 учебном году число учащихся в школах резко сократилось. По республике не было охвачено с начала учебы 14% учащихся, отсеялось в ходе учебы около 20% – всего 203,5 тыс. детей. Бюро Башкирского обкома ВКП(б) в Постановлении от 25 июля 1942 г. «О подготовке школ к новому учебному году» обязало партийные организации, органы народного образования принять все меры к выполнению закона о всеобщем обучении, покончить с отсевом учащихся из школ. При районах и школах были созданы комиссии для выявления

остронуждающихся детей и организации им помощи. Проводился сбор денег, продуктов питания, одежды и обуви в фонд помощи детям. По сведениям Наркомпроса БАСССР, за 1942-1945 гг. нуждающимся учащимся было выдано 7,3 тыс. пар валенок, 57,2 тыс. кожаной и прочей обуви, 20,2 тыс. верхней одежды, 38 тыс. платьев и костюмов, 21 тыс. шапок и платков, 40,4 тыс. пар чулок и носков, 35,6 тыс. пар шерстяных варежек, 98 тыс. метров мануфактуры.

Для решения проблемы недостатка кадров к работе в школе привлекались эвакуированные педагоги. С июля 1941 г. по февраль 1942 г. 1216 человек из эвакуированного населения было направлено на работу в местные школы в качестве учителей и директоров [Там же, 195]. Кроме того, руководство республики позаботилось об ускоренной подготовке учителей в действовавших педучилищах.

Для решения проблемы охвата школьным образованием максимального количества детей 15 июля 1943 г. СНК СССР принял Постановление «Об обучении подростков, работающих на предприятиях», 6 июля 1944 г. – Постановление «Об организации вечерних школ сельской молодежи». В 1943/1944 учебном году в городах республики открылось 25 школ рабочей молодежи. К началу 1945/1946 учебного года в республике функционировала 31 школа рабочей молодежи с 4,8 тыс. учащихся и 292 школы сельской молодежи с 7,9 тыс. учащихся. Несмотря на трудности военного времени, государственные расходы на народное просвещение возрастали. Так, в 1941 г. в БАСССР было израсходовано около 164,9 млн руб., в 1944 г. – 254,8 млн руб., а в 1945 г. – 332,1 млн рублей. Расходы на просвещение в республике за военные годы в целом составили 1 млрд рублей, что превышало расходы за 1933-1940 гг. Благодаря этому в республике расширялась сеть общеобразовательных школ и детских садов, открывались вечерние школы рабочей и сельской молодежи, повышалась заработная плата учителям и т. д.

В 1941/1942 учебном году в республике действовали 3547 начальных, 910 неполных средних и 286 средних школ; в 1943/1944 учебном году число начальных школ возросло до 3645, неполных средних – до 911, средних – до 295 учреждений [Ергин, 2017, 139].

Количество учащихся за годы войны сократилось по всем видам школ почти на 120 тыс. человек. Основными причинами такого положения дел были мобилизация в ремесленные училища или школы ФЗО, уход учащихся на работу в промышленности, сельское хозяйство, на различные курсы.

В июне 1944 г. Совнарком СССР принял Постановление «О мероприятиях по улучшению качества обучения в школе», вводившее экзамены на аттестат зрелости, выпускные экзамены за курс 7 летней школы и переводные экзамены в 4-6 классах и 8-9 классах, а также применение цифровой пятибалльной системы оценки знаний. В качестве поощрения для особо отличившихся выпускников школ были утверждены золотая и серебряная медали.

Эвакуированные детские дома и дошкольные учреждения

Интересной проблемой, недостаточно исследованной в региональной историографии, является эвакуация детских домов, школьных и дошкольных интернатов, детских садов. Из опубликованных источников известно об эвакуированных в БАСССР четырех детских домов для испанских детей. Однако дальнейшая судьба этих учреждений (как и деятельность в эвакуации) остается слабоизученной. Источники констатируют, что ряд детских домов вошли в состав существующих в республике подобных учреждений. Неизвестно, как сложилась судьба воспитанников детских домов, многие из которых потеряли родителей в результате войны, их

педагогов и других сотрудников эвакуированных детских учреждений. Полагаем, что изучение биографий людей, эвакуированных в годы войны в БАССР и другие тыловые регионы, помогло бы составить общее представление о том, как эвакуация повлияла на их дальнейшую судьбу, а судьбы этих людей могли складываться довольно интересно. Например, в энциклопедии «Газпром нефтехим Салават» опубликована биография инженера-химика Мартинеса Адольфо Гонсалеса (1929 г. р.), эвакуированного в СССР в 1937 г., в период гражданской войны в Испании. В Советском Союзе он окончил МГУ, защитил кандидатскую диссертацию по техническим наукам, в 1954-1964 гг. работал на Комбинате № 18 в г. Салавате (впоследствии Салаватский нефтехимический комбинат, ныне ООО «Газпром нефтехим Салават»), участвовал в организации пуска и освоения процесса каталитического крекинга на предприятии, в 1959-1964 гг. возглавлял Совет Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов [Газпром нефтехим Салават, 2013, 113].

О состоянии детских учреждений, эвакуированных в БАССР, рассказывают документы, в частности справка наркома просвещения республики С.С. Зайнашева в Башкирский обком ВКП(б) от 25 сентября 1942 г. В ней сообщается, что с начала войны в Башкирию было эвакуировано 20 дошкольных интернатов с контингентом 2 тыс. детей. За этот период 730 детей вернулись к родителям, два интерната выехали по месту жительства родителей детей, один интернат был объединен с другим. Таким образом, к 25 сентября 1942 г. в республике находились 17 дошкольных интернатов с контингентом 1269 детей. Эти детские учреждения находились фактически на положении детских домов [Навеки с Россией, 2008, ч. 2, 179].

Кроме того, в Башкирскую АССР прибыло шесть школьных интернатов из Москвы и один из Ленинграда. На 1 января 1942 г. в этих интернатах находились 699 учащихся. К концу сентября 180 человек вернулись к родителям, часть ребят устроена в техникумы и школы ФЗО. Для детей, прибывших в республику вместе с родителями, наркоматом просвещения БАССР открыты специальные классы при Миловской школе, при интернате ЦК Союза высшей школы, при Стерлитамакской школе и др. В случаях размещения эвакуированного населения в нерусских населенных пунктах предусмотрено открытие специальных классов для эвакуированных на русском языке.

Также в БАССР были эвакуированы детские дома: в 1941 г. из Москвы – 6 детских домов, из Ростовской и Смоленской областей – 2 (общий контингент – 1182 человека). Был организован детский дом для прибывающих воспитанников из различных детдомов в одиночном порядке. В действующие учреждения через приемник-распределитель НКВД и РОНО было принято 623 человека. В августе 1942 г. в республику прибыло 4 испанских детских дома с контингентом 632 человека, 3 детских дома из Воронежской области с контингентом 361 человек. По постановлению Совнаркома БАССР испанские детские дома были размещены в г. Бирске, п. Мелеуз, с. Языково Благоварского района, д. Андреево Илишевского района. Таким образом, на 25 сентября 1942 г. эвакуированных воспитанников детских домов в БАССР насчитывается 2941 человек [Там же, 181].

На ст. Шафраново Альшеевского района был размещен детский дом для детей композиторов из Ленинграда с 59 детьми [Башкортостан..., 2015, 117].

Здание Аксеновского сельхозтехникума было предоставлено Московскому детскому дому № 4 для размещения 324 детей, здание Давлекановского педучилища – Московскому детскому № 19 для размещения 134 детей. В Белебеевской школе глухонемых был размещен 81

воспитанник Московского детского дома № 20, в Шафрановском санатории расположен Московский детский дом № 30 со 126 детьми. В с. Дюргюли размещены 116 детей Московского детского дома № 33, в д. Ляхово Бузовьязовского района (ныне Кармаскалинского района РБ) – 151 воспитанник Московского детского дома № 39. В Белорецкий дом отдыха ВЦСПС был эвакуирован Медынский детский дом Калужской области, в Зильдяровскую среднюю школу Миякинского района – Шахтинский детский дом Ростовской области. С 4 сентября детский дом из д. Андреево переводится в с. Сафарово Чишминского района. Детские дома разместились: в Краснокамском районе – в помещении районного Дома культуры (200 человек); в Покровском районе (ныне территория Благовещенского района РБ) – в двух зданиях Надеждинской средней школы (100 человек), занятия велись во вторую смену в новом здании средней школы; в с. Ярославка Дуванского района (200 человек); в Бураевском районе – в помещении гостиницы (100 человек); в Салаватском районе – в помещении Михайловской средней школы (100 человек), занятия велись во вторую смену в Каратавлинской средней школе; в Белорецком районе – в Серменевском детском доме (100 человек), часть помещения детского дома была освобождена от жильцов; в Миякинском районе – в помещении Кенгир-Менеузовской неполной средней школы (450 человек), занятия в школе велись во вторую смену [Там же, 61-62].

В начале октября 1942 г. в республике находились 43 эвакуированных детских учреждения с 4950 детьми, в том числе 17 дошкольных интернатов с контингентом 1269 детей, 7 школьных интернатов с 519 детьми, 15 детдомов с 2941 воспитанником и 4 детских учреждения системы Наркомата здравоохранения с контингентом 221 ребенок. В г. Благовещенске, Мелеузовском и Чишминском районах функционировали специальные детские сады по обслуживанию 350 эвакуированных детей [Там же, 104].

О дальнейшей судьбе эвакуированных детских учреждений узнаем из отчета Переселенческого отдела при Совете Министров БАССР за 1946 г. (от 20 февраля 1947 г.). В соответствии с отчетом, из прибывших в республику в порядке эвакуации 41 детского учреждения в 1946 г. осталось 7 детских домов, которые слились с местными. Размещенные в годы войны 465 детей в возрасте от 6 до 14 лет остались в 15 детдомах БАССР. 228 детей потеряли связь с родителями, 150 остались без родителей, 87 детей имели связь с родителями. Все дети школьного возраста были охвачены учебой [Навеки с Россией, 2008, ч. 2, 229].

В том же отчете приводятся сведения об эвакуированных в годы войны и к концу 1946 г. все еще проживавших в республике людях. Больше всего среди оставшихся в БАССР 30 536 человек было эвакуированных из г. Ленинграда (5782 человека), Украинской ССР (1233), Ленинградской области (952), г. Москвы (781), Белорусской ССР (758) и Московской области (640) [Там же, 227].

Руководство БАССР уделяло большое внимание развитию системы образования. Даже в условиях масштабной войны, которая затронула каждую семью, в республике были приложены немалые усилия для сохранения и развития сети учебных заведений различного уровня.

Заключение

Влияние эвакуации на развитие системы образования в БАССР сложно оценить однозначно. Факты говорят о трудностях и проблемах, которые приходилось преодолевать в годы войны в организации учебного процесса. Дефицит преподавательских кадров, частично сглаженный прибытием ученых и педагогов из западных районов страны, уже в 1943 г. вновь обострился в

связи с начавшейся реэвакуацией. Потребовалось обращение администраций вузов к руководству республики о содействии демобилизации ушедших на фронт преподавателей и учителей, которые работали до войны. Однако нельзя сбрасывать со счетов тот факт, что именно вследствие эвакуации в республике появились два вуза технического профиля. Несомненный вклад прибывших по эвакуации научных сотрудников, педагогов в развитие системы образования республики заключался в том, что они являлись научными руководителями местных преподавателей при обучении в аспирантуре и защите диссертаций.

Достаточно слабоизученной остается проблема влияния эвакуированных учреждений на систему среднего профессионального образования. Что касается деятельности общеобразовательных школ, эвакуация отчасти помогла в решении вопроса обеспечения кадрами. Но у нас нет большого комплекса данных о влиянии, например, эвакуированных педагогов на формирование подрастающего поколения. Мало описана в литературе и ситуация с эвакуированными детскими домами. Мы располагаем документами, в которых отражены количество детских домов и контингент воспитанников. Однако информации о том, как сложилась судьба конкретных детей на новом месте, у нас почти нет.

В результате эвакуации в БАССР изменился социальный и даже национальный состав населения, прежде всего в городах. В процентном соотношении количество оставшихся эвакуированных было невелико. Но следует учесть, что это были главным образом жители городов, имеющие образование, квалификацию, их знания и навыки, очевидно, были востребованы на новом месте. Поэтому влияние эвакуированного населения на развитие не только системы образования, но и науки, культуры республики требует дальнейшего детального изучения.

Библиография

1. Аюпов Р.С. Республика Башкортостан в годы Великой Отечественной войны. Уфа, 1994. 318 с.
2. Башкортостан в период Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. Хроника основных событий. Уфа, 2015. 296 с.
3. Газпром нефтехим Салават. Уфа, 2013. 469 с.
4. Ергин Ю.В. С.С. Зайнашев – директор Башгоспединститута имени К.А. Тимирязева (1937-1942 годы), народный комиссар просвещения Башкирской АССР (1942-1946 годы) // Педагогический журнал Башкортостана. 2017. № 2. С. 135-143.
5. Навеки с Россией: в 2 ч. Уфа, 2008. Ч. 2. 320 с.

On the state of the public education system of the Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic during the Great Patriotic War

Anastasiya V. Korochkina

Head of the Information and Analytical Department,
State Autonomous Institution of Science
of the Republic of Bashkortostan “Bashkirskaya entsiklopediya”,
450006, 55 Revolyutsionnaya st., Ufa, Russian Federation;
e-mail: social@bashenc.ru

Liana I. Sharapova

Scientific Editor,
State Autonomous Institution of Science
of the Republic of Bashkortostan “Bashkirskaya entsiklopediya”,
450006, 55 Revolyutsionnaya st., Ufa, Russian Federation;
e-mail: liana_sha@rambler.ru

Abstract

The article deals with the peculiarities of the work of general educational institutions and evacuated preschool institutions, boarding schools and orphanages in the Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic during the Great Patriotic War. Despite the difficult situation, the schools in the Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic continued to work, and the network of school education was preserved. As a result of the evacuation in the Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic, the social and even national composition of the population changed, primarily in cities. The number of remaining evacuees was small. They were mainly residents of cities with education and qualifications. Their knowledge and skills were obviously in demand in the new place. In this regard, the impact of the evacuated population on the development of not only the education system, but also science and culture of the republic requires further detailed study. The influence of evacuated institutions on the system of secondary vocational education remains rather poorly studied. With regard to the activities of general education schools, the evacuation partly helped in solving the issue of staffing. But there are no data on the impact of, for example, evacuated teachers on the formation of the younger generation. The situation with evacuated orphanages is also poorly described in the literature.

For citation

Korochkina A.V., Sharapova L.I. (2020) O sostoyanii sistemy narodnogo obrazovaniya BASSR v gody Velikoi Otechestvennoi voyny [On the state of the public education system of the Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic during the Great Patriotic War]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 10 (5A), pp. 7-13. DOI:10.34670/AR.2020.83.51.001

Keywords

Great Patriotic War, evacuation, educational institutions, school education, orphanages.

References

1. Ayupov R.S. (1994) Respublika Bashkortostan v gody Velikoi Otechestvennoi voyny [The Republic of Bashkortostan during the Great Patriotic War]. Ufa.
2. Bashkortostan v period Velikoi Otechestvennoi voyny 1941-1945 godov. Khronika osnovnykh sobytii [Bashkortostan during the Great Patriotic War of 1941-1945. The chronicle of major events] (2015). Ufa.
3. Ergin Yu.V. (2017) S.S. Zainashev – direktor Bashgospedinstitutu imeni K.A. Timiryazeva (1937-1942 gody), narodnyi komissar prosveshcheniya Bashkirskoi ASSR (1942-1946 gody) [S.S. Zainashev – Director of the Timiryazev Bashkir State Pedagogical Institute (1937-1942), People's Commissar for Education of the Bashkir ASSR (1942-1946)]. *Pedagogicheskii zhurnal Bashkortostana* [Pedagogical journal of Bashkortostan], 2, pp. 135-143.
4. Gazprom neftekhim Salavat [The company “Gazprom neftekhim Salavat”] (2013). Ufa.
5. Naveki s Rossiei: v 2 ch. [Forever with Russia: in 2 parts] (2008), Part 2. Ufa.